

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО ПРИЕМЛЕМОГО УРОВНЯ ПЕНСИОННОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН: МИРОВАЯ ПРАКТИКА**Кристина Владимировна ШВАНДАР^a; Анастасия Александровна АНИСИМОВА^b**

^a доктор экономических наук, руководитель Центра перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов, Научно-исследовательский финансовый институт, Москва, Российская Федерация
shvandar@nifi.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6152-7895

^b научный сотрудник Центра перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов, Научно-исследовательский финансовый институт, Москва, Российская Федерация
aanisimova@nifi.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7429-5381

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 25.04.2018
Получена в доработанном виде 19.05.2018
Одобрена 05.06.2018
Доступна онлайн 15.08.2018

УДК 369.5

JEL: H05, H55, J26, J32

Ключевые слова:

пенсионная система, коэффициент замещения, адекватность пенсионного обеспечения, финансовая грамотность, пенсионные права

Аннотация

Тема. В настоящее время многие страны, включая Россию, сталкиваются с проблемами в сфере пенсионного обеспечения. Причинами этого являются демографические, социальные и экономические изменения в современном мире, которые негативно влияют на финансовую устойчивость пенсионных систем.

Цели. Анализ возможных проблем при создании социально приемлемого уровня пенсионной защиты граждан в России на основе мирового опыта.

Методология. В первой части работы были проанализированы исследования в сфере адекватности пенсионного обеспечения в странах ОЭСР, особенно в странах ЕС, а также представлены данные по коэффициентам замещения в различных странах, включая развивающиеся страны и Россию. Во второй части освещены возможности для обеспечения социально-приемлемого уровня пенсионной защиты в Российской Федерации.

Результаты. На основе анализа адекватности пенсионного обеспечения в различных странах были выявлены основные проблемы, препятствующие достижению социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения в Российской Федерации.

Выводы. Развитию российской пенсионной системы в основном препятствуют два фактора: низкая эффективность пенсионной системы вследствие избыточности пенсионных прав и высокий уровень теневой экономики. Они приводят к тому, что Российская Федерация характеризуется одним из самых низких коэффициентов замещения среди развитых и развивающихся стран. Значимым вопросом в России с точки зрения совершенствования российской пенсионной системы также является тема финансовой грамотности населения. Кроме того, проблемы пенсионного обеспечения следует решать комплексно, как это делается в развитых странах, странах ЕС, где учитывается не только коэффициент замещения доходов, но и целый спектр показателей занятости населения, бедности и пр.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Швандар К.В., Анисимова А.А. Обеспечение социально приемлемого уровня пенсионной защиты граждан: мировая практика // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 8. – С. 1551 – 1565.

<https://doi.org/10.24891/ni.14.8.1551>

Введение

Социальное обеспечение обычно рассматривается как основное право человека,

закрепленное в международных правовых документах, таких как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об

экономических, социальных и культурных правах¹. Для пожилых людей, достигших установленного законом минимального пенсионного возраста, данные документы подтверждают их право на получение денежного дохода в виде пенсии по старости на регулярной и предсказуемой основе. Международный подход состоит в том, что необходимо создавать условия, способствующие реализации этого права, учитывающие национальные обычаи и наличие необходимых рамок национального и международного права. Но, хотя все страны имеют определенную институциональную сферу охвата социальным обеспечением, на практике этого часто оказывается недостаточным. Как правило, не хватает полноты охвата населения социальным обеспечением, а также возможностей государства предоставлять блага социально приемлемого уровня на устойчивой основе.

Экономическое неравенство существует как между пожилыми людьми и остальной частью населения, так и между самими пожилыми людьми: у многих отсутствует достаток и возможности для улучшения своего материального положения (например, достойная работа) [1]. Лишь небольшая часть населения всего мира накапливает достаточное количество сбережений и других активов для обеспечения собственной экономической безопасности в пожилом возрасте [2]. Многие пожилые люди работают до тех пор, пока они не смогут выйти на пенсию или пока не будут по закону обязаны выйти на пенсию, а также полагаются на поддержку семьи при наличии такой возможности. Однако продолжающиеся социальные и экономические изменения, начиная от меньших размеров семьи и растущей незащищенности на рынках труда, а также увеличение продолжительности жизни снижают возможности для экономической поддержки, традиционно предоставляемой семьями своим пожилым родственникам. Таким образом, обеспечение экономической безопасности пожилых людей в современном

мире в значительной степени зависит от наличия схем социальной защиты и уровня предоставляемых ими льгот² [3].

Стоит заметить, что во всем мире пенсионные системы сталкиваются с определенными проблемами уже в течение нескольких десятилетий. Многие из них, особенно системы Pay-as-You-Go (PAYG), уже испытывают проблемы фискальной устойчивости, предлагая слишком большие выплаты, рассчитанные на основе предположений, которые не были согласованы с демографическими тенденциями, реальностью финансовых рынков, условиями экономического роста и структурой рынков труда. Например, в среднем в ОЭСР на долю пенсий и медицинских услуг приходится 2/3 общих расходов. В большинстве стран ОЭСР пенсии являются самой большой категорией расходов (рис. 1).

Правительствам этих стран пришлось предпринимать серьезные усилия для обеспечения устойчивости своих пенсионных систем путем проведения реформ, направленных на то, чтобы привести их в равновесие как с помощью сокращения пенсионных выплат, так и путем передачи ответственности за решение этих проблем частному сектору, что нашло свое отражение в исследованиях по данной тематике³ [4–6]. Согласно принципам регулирования частных пенсионных систем, которые были разработаны ОЭСР, такие системы должны иметь четкие и хорошо определенные цели в отношении охвата, адекватности, безопасности, эффективности и устойчивости. Достижение этих целей должно регулярно контролироваться. Для поддержки данных целей должны быть созданы эффективные

² Economic Inequalities in Old Age. United Nations. URL: https://un.org/development/desa/ageing/wp-content/uploads/sites/24/2016/08/Briefing-Paper_Economic-Inequalities_Final.pdf

³ Alonso J., Arellano A., Tuesta D. Factors that impact on pension fund investments in infrastructure under the current global financial regulation. Conference Paper, October 2015: URL: https://researchgate.net/profile/David_Tuesta/publication/291355274_Factors_that_impact_on_pension_fund_investments_in_infrastructure_under_the_current_global_financial_regulation/links/56a2621508ae1b65112c9083/Factors-that-impact-on-pension-fund-investments-in-infrastructure-under-the-current-global-financial-regulation.pdf

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах / ООН. URL: http://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

правовые рамки, надежная институциональная инфраструктура финансового рынка, а также система регулирования и надзора за пенсиями⁴.

Адекватность пенсионного обеспечения: мировой опыт

Адекватность пенсий измеряется их способностью предотвращать бедность, то есть степенью, в которой они соответствуют уровню предпенсионного дохода, и тем, как они сопоставляются со средними доходами людей моложе пенсионного возраста. В связи с этим государству важно осуществлять надлежащую оценку адекватности частных схем (риски, выгоды, охват) с учетом различных источников дохода при выходе на пенсию (системы налогообложения и социальных трансфертов, системы с предварительным финансированием, частных сбережений и других доходов), особенно если эти схемы играют значимую общественную роль, заменяя или существенно дополняя функции государственных схем.

За рубежом, например в странах ЕС, оценке уделяют много внимания, и вопросы, связанные с адекватностью пенсий, отражаются в соответствующих документах⁵. При этом важно решать не только ключевую задачу недопущения бедности в пожилом возрасте, но и более широкую – поддержание социально-приемлемого уровня жизни до выхода на пенсию для тех, кто продолжает повышать уровень доходов, и на сопоставлении положения пожилых людей с остальным населением. Некоторые группы граждан могут сталкиваться с особыми проблемами. Например, к таким группам относятся женщины, которые, как правило, имеют более низкий пенсионный доход и вероятность более длительного нахождения на пенсии из-за того, что они часто выходят на пенсию раньше мужчин и живут в среднем дольше [7]. Другая группа – это пенсионеры старшего возраста, которые могут

подвергаться большему риску в результате того, что индексация пенсий не всегда соответствует изменению уровня зарплат, в то время как другие ресурсы, которые пенсионеры могли бы использовать (например, сбережения), со временем истощаются⁶ [8].

В странах ЕС, как правило, используют несколько ключевых показателей для измерения адекватности пенсий (*рис. 2*).

Представленная схема (см. *рис. 2*) свидетельствует о том, что в странах ЕС стараются заранее предпринимать меры в отношении определенных групп населения, наиболее подверженных риску бедности в пенсионном возрасте, до того, как они выйдут на пенсию.

Если говорить о коэффициентах замещения, то в странах ЕС и ОЭСР они, как правило, в целом выше для людей с низким уровнем доходов и относительно ниже для тех, у кого высокий уровень заработка, что отражает перераспределительный характер большинства государственных пенсионных систем⁷. Похожая ситуация характерна и для развивающихся стран. На *рис. 3* представлены данные по обязательному и добровольному пенсионному обеспечению. Они свидетельствуют о том, что коэффициент замещения в Российской Федерации намного ниже, чем аналогичный показатель в таких развивающихся странах, как Аргентина, Бразилия, КНР, Индия, а также в развитых странах ЕС и ОЭСР.

Рассматривая международную практику [9], можно сказать, что частные пенсии играют большую роль примерно в половине стран ОЭСР. Согласно данным за 2017 г., для государственных обязательных пенсионных схем средний показатель валового коэффициента замещения в ОЭСР при

⁶ European Union Pension Systems: Adequate and Sustainable? European Parliament. URL: [http://europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/571327/EPRS_BRI\(2015\)571327_EN.pdf](http://europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/571327/EPRS_BRI(2015)571327_EN.pdf)

⁷ Adequacy and Sustainability of Pensions. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/european-semester_thematic-factsheet_adequacy-sustainability-pensions_en.pdf

⁴ OECD Core Principles of Private Pension Regulation. OECD. URL: <http://oecd.org/daf/fin/private-pensions/Core-Principles-Private-Pension-Regulation.pdf>

⁵ The European Commission on Pension Reform. *Population and Development Review*. 2012. Vol. 38. No. 3. P. 565–571.

среднем доходе составляет 41%, тогда как вместе с частными схемами коэффициент замещения – уже 53%. При учете добровольных частных пенсий средний показатель ОЭСР увеличивается до 59%. Для восьми стран ОЭСР, где широко распространены добровольные частные пенсии, средний коэффициент замещения составляет 63% для получателя среднего дохода по сравнению с 37% при учете только обязательных схем⁸.

Так как большинство государственных пенсий финансируется за счет взносов, взимаемых с дохода, а уровни пособий определяются по показателю занятости и заработка человека, что иллюстрируется также расчетами теоретического коэффициента замещения, хорошие рабочие места должны удерживать людей от бедности не только в трудоспособном возрасте, но и после выхода на пенсию. Однако не все будущие пенсионеры имеют такую трудовую историю, чтобы получать достаточный доход после выхода на пенсию. Таким образом, строго связанные с заработком пенсионные схемы могут оставить многих пожилых людей в бедности. Именно поэтому в странах ЕС были разработаны различные способы защиты людей от бедности в пожилом возрасте – либо в рамках государственной пенсионной системы, либо в виде отдельных схем (минимальный доход). Положения о минимальном доходе для пожилых людей можно в широком смысле определить как любые положения, которые направлены на то, чтобы гарантировать людям четко определенный доход, даже если их занятость или история взносов не были достаточными для обеспечения необходимого уровня дохода.

Некоторые положения о минимальном доходе стран ЕС основаны на продолжительности карьеры или минимуме часов, отработанных в данный период; другие увязывают размер пособия с периодом проживания в стране. Такие положения также могут оставлять некоторых людей с недостаточным доходом, например, мигрантов или людей с очень низкой занятостью на рынке труда. По этой

⁸ OECD Pension at a Glance, 2017.

причине в качестве базовой системы социальной защиты пожилых людей требуются дополнительные меры социальной помощи. В результате государства – члены ЕС разработали различные способы предотвращения очень низких доходов в пожилом возрасте. Некоторые из них являются неотъемлемой частью пенсионной системы, в то время как другие могут рассматриваться как дополнения к пенсионной системе или полностью не связанные с пенсионной системой, как в случае общей социальной помощи.

Можно выделить четыре различных типа положений обеспечения минимального дохода: 1) универсальные пенсии с фиксированными процентными ставками; 2) минимальные пенсии по взносам; 3) специальная социальная помощь пожилым людям; 4) общая социальная помощь. Во всех странах имеется как минимум один вид обеспечения минимального дохода, но во многих существует и более одного вида. В частности, страны с минимальным пенсионным взносом и пенсиями по фиксированной ставке нуждаются в дополнительной системе социальной защиты для тех, кто не может претендовать на достаточную пенсию в рамках этих первых двух видов минимального дохода.

Благосостояние пожилых людей в странах ЕС может зависеть не только от их доходов, но и от доступа к услугам и пенсионным пособиям, которые не связаны с пенсионной системой⁹. Стоит заметить, что здесь могут наблюдаться вторичные перераспределительные эффекты. Например, услуги по уходу за пожилыми людьми способствуют занятости женщин, что влечет за собой более высокие доходы для семьи и более высокий уровень занятости в экономике.

Вообще, долгосрочный уход охватывает целый ряд услуг и мер поддержки для людей, которые зависят от помощи в повседневной жизни (и существенно влияет на уровень благосостояния пенсионеров). Отношение к долгосрочному уходу в системах социальной

⁹ The 2015 Pension Adequacy Report: Current and Future Income Adequacy in Old Age in the EU. Vol. I. European Commission.

защиты государств – членом ЕС сильно различается, особенно в том, что касается соотношения официального (формального) и неофициального (неформального) ухода. Некоторые страны предлагают денежные пособия или ваучеры, которые могут быть использованы для оплаты услуг по долгосрочному уходу, предоставляемых профессиональными медицинскими работниками, а в некоторых случаях и неофициальными лицами.

В отдельных странах ЕС члены семьи, которые не являются профессионалами в сфере долгосрочного ухода, могут наниматься в качестве таких неофициальных лиц и получать пособие на предоставляемый ими уход, что делает различие между неофициальным и официальным уходом еще более размытым. При этом два демографических фактора негативно влияют на обеспечение долгосрочного ухода: сокращение числа людей трудоспособного возраста, которые потенциально могут взять на себя эту работу; а также широкомасштабные изменения в обществе, которые снижают вероятность того, что близкие или дальние родственники в будущем станут обеспечивать неформальный уход на дому, от которого в настоящее время зависит подавляющее большинство пожилых людей в странах ЕС¹⁰.

Другие непенсионные пособия, такие как бесплатные услуги или услуги по сниженным ценам, могут также значительно способствовать повышению уровня жизни в старости, особенно для тех, кто получает небольшие пенсии без каких-либо других источников дохода. Однако доступ к этим услугам или льготам, а также уровень скидок и качество предоставляемых услуг различаются как в государствах – членах ЕС, так и между регионами во многих странах.

Особенности пенсионной системы в Российской Федерации

Российская пенсионная система на данный момент не может обеспечить пенсионерам социально приемлемый уровень жизни, если

¹⁰ Там же.

понимать его в широком смысле, учитывая все источники дохода пенсионера, его потенциальные возможности, льготы и физическое здоровье, а не просто брать в расчет величину прожиточного минимума. Стоит заметить, что по данным Пенсионного фонда Российской Федерации, в России отсутствуют пенсионеры, находящиеся за чертой бедности. Тем не менее в 2017 г. наша страна занимала 40-е место из 43 возможных в рейтинге «Глобальный индекс пенсионных выплат» (*Global Retirement Index, GRI*) (рис. 4).

Глобальный индекс пенсионных выплат (*GRI*) является многомерным индексом, разработанным Natixis Investment Managers и CoreData Research для изучения факторов, обеспечивающих безопасность выхода на пенсию. Индекс включает 18 показателей, сгруппированных в четыре тематических субиндекса, которые были рассчитаны на основе данных международных организаций и академических источников. Индекс учитывает определенные характеристики демографической группы пенсионеров для оценки и сопоставления уровня защиты при выходе на пенсию в различных странах мира. При этом четыре тематических подиндекса охватывают ключевые аспекты благосостояния при выходе на пенсию: материальные средства для комфортного проживания на пенсии; доступ к качественным финансовым услугам с целью сохранить сбережения и увеличить доход; доступ к качественному медицинскому обслуживанию; чистая и безопасная среда¹¹ (рис. 5).

В России в 2017 г. наблюдалось снижение общего балла с 46 до 45% по сравнению с 2016 г. Снижение произошло в субиндексах «Материальное благополучие» (35-е место) и «Здоровье» (42-е), но улучшилось «Качество жизни» (36-е) и «Финансы» (43-е место)¹².

Для Российской Федерации характерен длительный путь реформирования пенсионной системы, и в настоящее время продолжают обсуждаться возможности для новых преобразований. Исходя из

¹¹ Global Retirement Index 2017. NATIXIS. URL: <https://im.natixis.com/us/resources/2017-global-retirement-index>

¹² Там же.

имеющегося международного опыта, можно сказать, что для создания социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения в России важно создать полноценную трехуровневую пенсионную систему вместе с модернизацией накопительной составляющей пенсионной системы, что отражено в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы была разработана еще в 2012 г. в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики (на период до 2030 г.)» в целях:

- 1) гарантирования социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения;
- 2) обеспечения сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы.

В соответствии с текстом Стратегии полагается необходимым обеспечение коэффициента замещения на уровне 40% от утраченного заработка при средней заработной плате¹³ для того, чтобы такой пенсионный доход можно было считать социально приемлемым.

В Российской Федерации в настоящее время коэффициент замещения при среднем доходе ниже 34%. Возможно ли повышение коэффициента замещения в нашей стране? Вполне, но только при решении ряда проблем, характерных для российской пенсионной системы.

Исследователи выделяют две основные причины низкого коэффициента замещения в России:

- 1) высокий уровень теневой экономики (страховые взносы на пенсионное обеспечение отчисляются только с официальной заработной платы);
- 2) неэффективный расход средств, поступающих в пенсионную систему, вследствие избыточных пенсионных прав,

¹³ Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации / ПФР.

выражающихся в низких требованиях к минимальному стажу для назначения пенсии, досрочных пенсиях, низком пенсионном возрасте¹⁴ [10, 11].

Суть первой причины заключается в том, что поскольку источником уплаты страховых взносов в ПФР является официальная заработная плата, то при большой доле неформальной занятости (и в целом – доле теневой экономики) размеры страховых отчислений в государстве будут небольшими [12]. Решение данной проблемы может заключаться в постепенном повышении общего уровня прозрачности в экономике, например, за счет увеличения доли безналичных расчетов [13, 14].

Вторая причина состоит в низком стандартном пенсионном возрасте выхода на пенсию по сравнению с другими странами вместе с большой долей занятого населения, которое имеет право на досрочный выход на пенсию. Это снижает эффективность пенсионной системы в целом, притом что большое число пенсионеров, как досрочных, так и оформивших пенсию по старости на общих основаниях, продолжают работать, а это означает, что реальной утраты трудоспособности не происходит¹⁵. Тем не менее в современных условиях, когда имеет место сокращение численности трудоспособного населения, отказ от досрочных пенсий в системе государственного пенсионного обеспечения вместе с повышением стандартного пенсионного возраста выхода на пенсию дадут больший экономический эффект, чем отмена права пенсионеров получать одновременно и пенсию, и зарплату [15, 16–18].

Не менее важно, чтобы сами граждане могли оценить сумму и адекватность своих пенсионных доходов для того, чтобы понимать, необходимо ли принимать дополнительные меры, чтобы сохранить свой образ жизни, достигнув пенсионного

¹⁴ Основные проблемы современной российской пенсионной системы и альтернативные пути их решения / Стратегия 2020.
URL: <http://2020strategy.ru/data/2011/07/14/1214719904/3.pdf>

¹⁵ Там же.

возраста¹⁶ [19]. С учетом того что в России предполагается стимулировать частные пенсионные накопления граждан, финансовая грамотность населения должна быть на достаточном уровне, чтобы можно было осуществлять пенсионные сбережения без потери финансовых средств. Не так давно в СМИ активно обсуждался вопрос о том, что граждане России, досрочно сменив пенсионный фонд, потеряли в общей сложности 34 млрд руб. инвестиционного дохода¹⁷. В связи с этим можно сказать, что финансовая грамотность в данной сфере – это важная образовательная составляющая жизни людей, которая практически отсутствует в Российской Федерации. Мало кто из граждан в настоящий момент имеет представление о своей будущей пенсии. Согласно данным Минфина России, в 2013 г. доля россиян, которая понимала бы основы пенсионного обеспечения, а также понимала и принимала принцип индивидуальной ответственности за формирование пенсионных накоплений, составляла 25%¹⁸. Однако это очень мало, поскольку только 1/4 населения России осознавала, что *«человек в большей степени сам отвечает за то, чтобы размера его пенсионных доходов хватило для поддержания привычного уровня жизни»*¹⁹. Во многом это происходит потому, что пенсионное законодательство в России сложное, запутанное и, кроме того, находится в постоянном процессе реформирования на протяжении уже двух десятков лет, вследствие чего обычным гражданам, не имеющим специального образования в данной сфере, сложно уследить за его постоянными изменениями.

Выводы

В целом для создания пенсионного обеспечения социально приемлемого уровня в

Российской Федерации возможности есть, однако при этом существуют и проблемы, создающие серьезные препятствия в данной сфере. В первую очередь, это проблемы, связанные с эффективностью пенсионной системы в связи с избыточностью предоставляемых пенсионных прав. Кроме того, проблемами являются собираемость страховых взносов и отсутствие желания среди населения осуществлять добровольные отчисления на пенсионное обеспечение (во многом вследствие недоверия к пенсионной системе).

Значимая проблема – низкая финансовая грамотность населения, без повышения уровня которой невозможно полноценное развитие трехуровневой пенсионной системы.

И, наконец, стоит отметить, что проблемы пенсионного обеспечения следует решать комплексно, как это, например, делается в развитых странах, странах Европейского союза, где в расчет берется не только коэффициент замещения доходов, но и показатели бедности и занятости населения в целом. Также в развитых странах много внимания уделяется долгосрочному уходу за пожилыми людьми. Не случайно для расчета Глобального индекса пенсионных выплат используются 18 показателей, учитывающих определенные характеристики демографической группы пенсионеров для всесторонней оценки их уровня социальной защиты при выходе на пенсию. Все эти составляющие важны для оценки качества пенсионной системы в целом, ведь, например, коэффициент замещения в Бразилии существенно выше, чем в нашей стране, однако Бразилия находится рядом с Россией на 41-м месте Глобального индекса пенсионных выплат из 43 стран.

¹⁶ Short Introduction to the Pension System in the Netherlands. Ministry of Social Affairs and Employment.

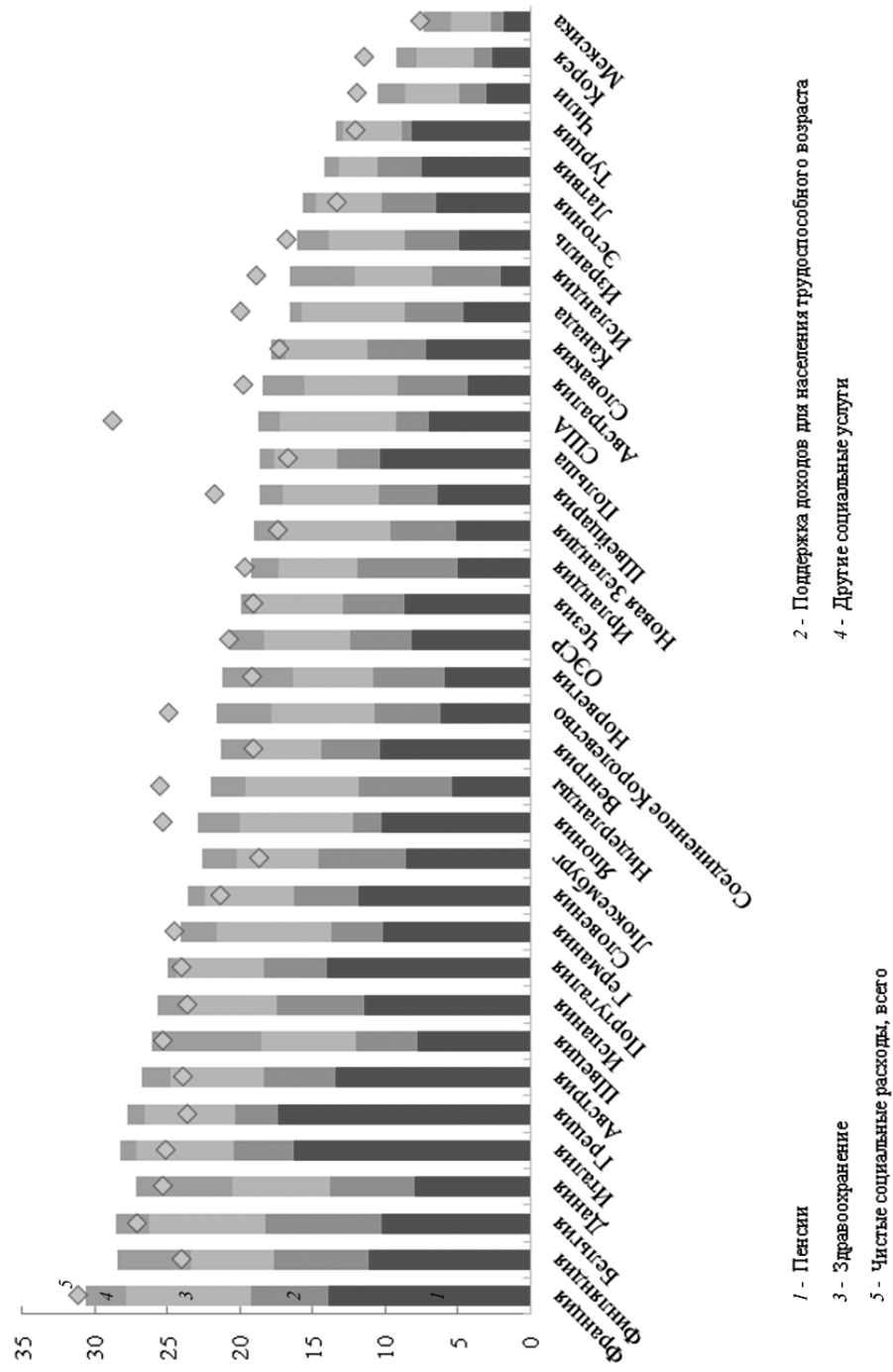
¹⁷ Почти три миллиона будущих пенсионеров потеряли 34 млрд руб. / Ведомости. URL: <https://vedomosti.ru/finance/articles/2018/03/21/754495-pyat-millionov-buduschih-pensionerov-poteryali>

¹⁸ Исследование измерения уровня финансовой грамотности / Отчет Минфина России. URL: <https://minfin.ru/om/fingram/directions/evaluation>

¹⁹ Там же.

Рисунок 1
Государственные социальные расходы в 2013/2014 г.

Figure 1
Public social spending, 2013–2014, percentage of GDP

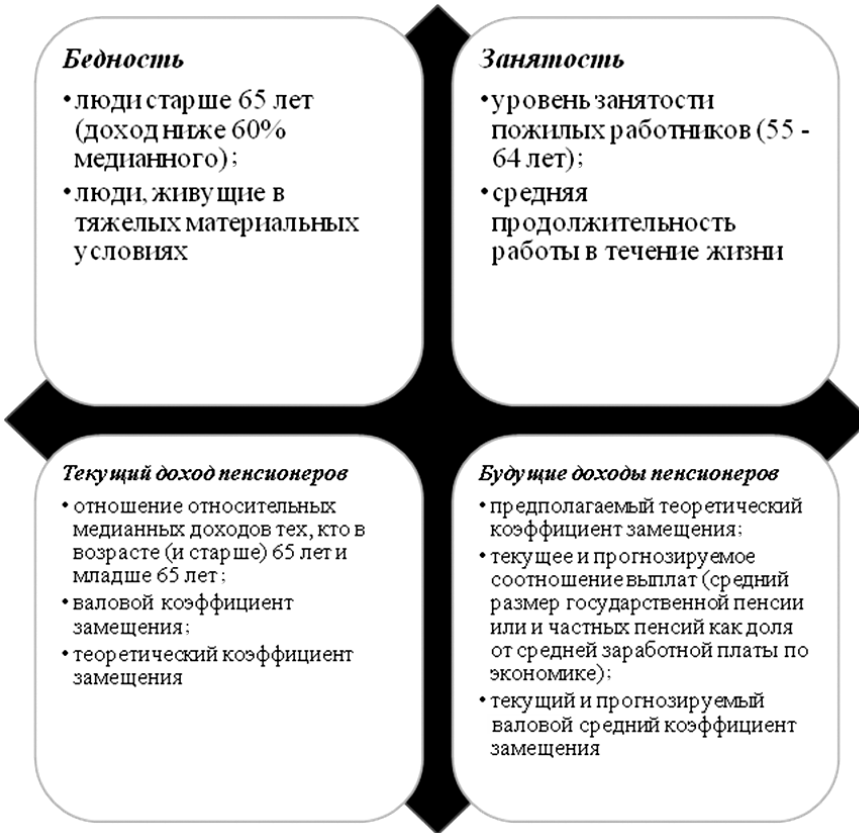

Источники: Society at a Glance. OECD, 2016. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264261488-en>

Source: Society at a Glance. OECD, 2016. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264261488-en>

Рисунок 2
Ключевые показатели для измерения адекватности пенсий

Figure 2
Key indicators to assess the adequacy of pensions

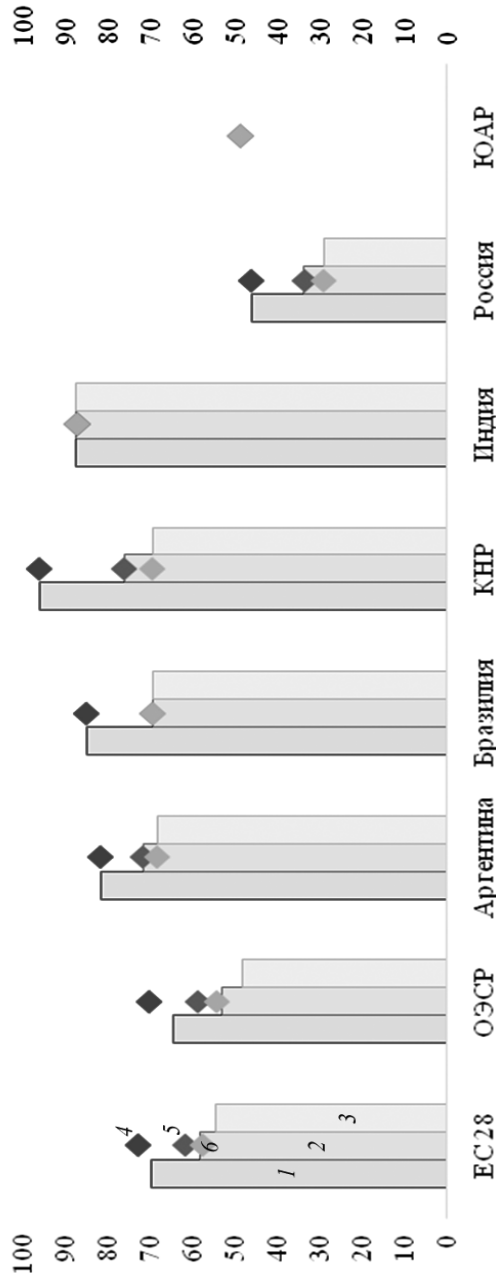

Источник: European Union Pension Systems: Adequate and Sustainable? European Parliament Research Service, 2015.
URL: [http://europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/571327/EPRS_BRI\(2015\)571327_EN.pdf](http://europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/571327/EPRS_BRI(2015)571327_EN.pdf)

Source: European Union Pension Systems: Adequate and Sustainable? European Parliament Research Service, 2015.
URL: [http://europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/571327/EPRS_BRI\(2015\)571327_EN.pdf](http://europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/571327/EPRS_BRI(2015)571327_EN.pdf)

Рисунок 3
Коэффициент замещения, обязательное и добровольное пенсионное обеспечение, % ВВП

Figure 3
Replacement rate, compulsory and voluntary pension plans, percentage of GDP

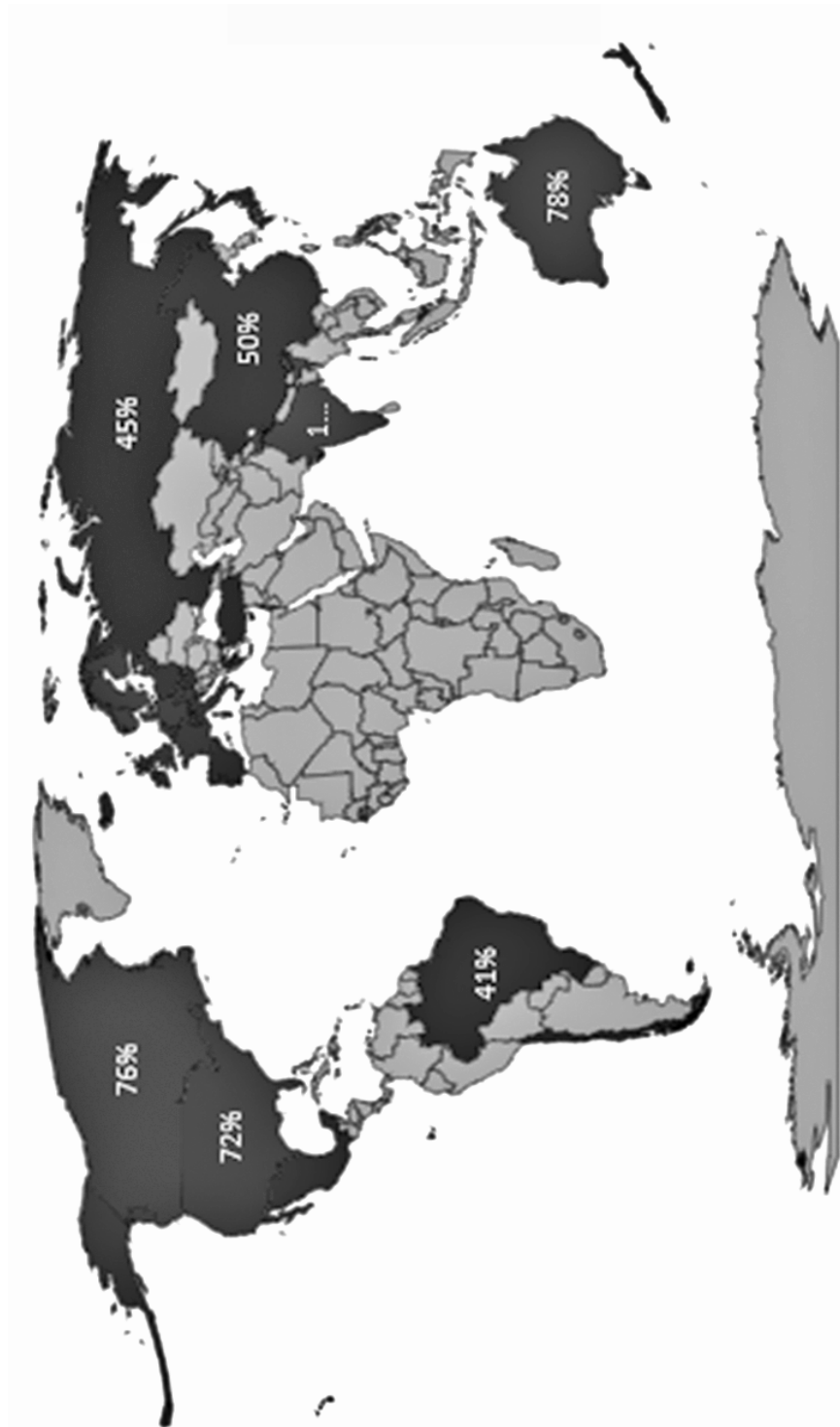

- 1 - Обязательное пенсионное обеспечение
- 2 - Обязательное пенсионное обеспечение
- 3 - Обязательное пенсионное обеспечение
- 4 - Всего, с добровольным пенсионным обеспечением
- 5 - Всего, с добровольным пенсионным обеспечением
- 6 - Всего, с добровольным пенсионным обеспечением

Источники: Society at a Glance. OECD, 2016. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264261488-en> OECD, 2016. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264261488-en>
 Source: Society at a Glance. OECD, 2016. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264261488-en> OECD, 2016. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264261488-en>

Рисунок 4
Рейтинг «Глобальный индекс пенсионных выплат»

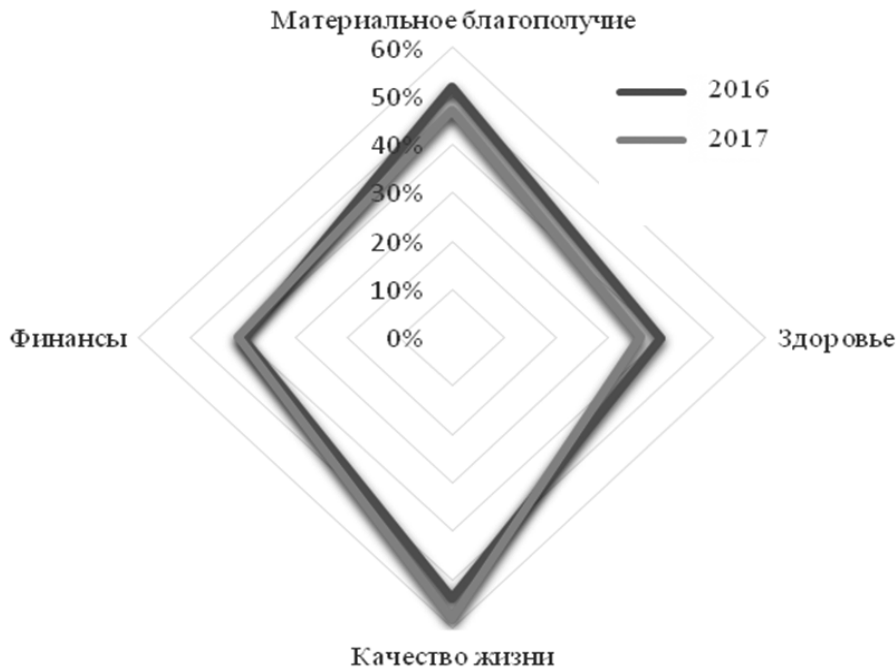
Figure 4
Global Retirement Index rating

Источник: Global Retirement Index 2017. NATIXIS, 2017. URL: <https://im.natixis.com/us/resources/2017-global-retirement-index>

Source: Global Retirement Index 2017. NATIXIS, 2017. URL: <https://im.natixis.com/us/resources/2017-global-retirement-index>

Рисунок 5
Подындексы Глобального индекса пенсионных выплат для России
Figure 5
Subindices of the Global Retirement Index for Russia

Источник: Global Retirement Index 2017. NATIXIS, 2017.
 URL: <https://www.im.natixis.com/us/resources/2017-global-retirement-index>
 Source: Global Retirement Index 2017. NATIXIS, 2017.
 URL: <https://www.im.natixis.com/us/resources/2017-global-retirement-index>

Список литературы

1. Alan S., Atalay K., Crossley T.F. The Adequacy of Retirement Savings: Subjective Survey Reports by Retired Canadians // *Canadian Public Policy / Analyse de Politiques*. 2008. Vol. 34. P. 95–118. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/25463656>
2. Kotlikoff L.J., Spivak A., Summers L.H. The Adequacy of Savings // *The American Economic Review*. 1982. Vol. 72. No. 5. P. 1056–1069. Stable URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0002-8282%28198212%2972%3A5%3C1056%3ATAOS%3E2.0.CO%3B2-V>
3. Ferber M.A., Simpson P. Whither Systemic Reform? A Critical Review of the Literature on the Distributional and Income Adequacy Effects of Systemic Pension Reforms // *Management Revue*. 2009. Vol. 20. No. 3. P. 254–267. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/41783619>
4. Schulz J.H., Carrin G. The Role of Savings and Pension Systems in Maintaining Living Standards in Retirement // *The Journal of Human Resources*. 1972. Vol. 7. No. 3. P. 343–365. URL: <https://doi.org/10.2307/145088>
5. Engen E., Gale W.G., Uccello C.E. et al. The Adequacy of Household Saving // *Brookings Papers on Economic Activity*. 1999. No. 2. P. 65–187. URL: https://mpira.ub.uni-muenchen.de/56442/1/1999b_bpea_engen.pdf
6. Disney R., Emmerson C., Wakefield M. Pension Reform and Saving in Britain // *Oxford Review of Economic Policy*. 2001. Vol. 17. No. 1. P. 70–94. URL: <https://doi.org/10.1093/oxrep/17.1.70>

7. Wiktorow A. Pension Reform in Poland // *The Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice*. 2007. Vol. 32. No. 4. P. 483–493. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/41952957>
8. Fraccaroli F., Deller J. Work, Aging, and Retirement in Europe: Introduction to the Special Issue // *Work, Aging and Retirement*. 2015. Vol. 1. Iss. 3. P. 237–242.
9. Yuh Y. Assessing Adequacy of Retirement Income for U.S. Households: A Replacement Ratio Approach // *The Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice*. 2011. Vol. 36. Iss. 2. P. 304–323.
10. Власов С.А., Мамедли М.О. Сценарный анализ параметров пенсионной системы в контексте устойчивости государственных финансов России // *Деньги и кредит*. 2017. № 8. С. 26–33.
11. Денисенко М.Б., Варшавская Е.Я. Продолжительность трудовой жизни в России // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2017. Т. 21. № 4. С. 592–622.
12. Ляшок В.Ю., Назаров В.С., Орешкин М.С. Факторы роста размера пенсий в современной России // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2016. № 1. С. 7–22.
13. Швандар К.В., Анисимова А.А. Зарубежный опыт развития системы безналичных платежей: практика и результаты // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2015. № 1. С. 91–98.
14. Швандар К.В., Анисимова А.А. Ограничение наличных денежных расчетов – способ развития безналичных платежей в разных странах // *Банковское дело*. 2015. № 1. С. 25–30.
15. Назаров В.С. Актуальные проблемы пенсионной реформы. М.: Дело, 2010. 144 с.
16. Дормидонтова Ю.А., Ляшок В.Ю., Назаров В.С. Влияние изменений в пенсионной формуле при принятии решения о выходе на пенсию // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2015. № 1. С. 57–75.
17. Иванова М.А., Балаев А.И., Гурвич Е.Т. Повышение пенсионного возраста и рынок труда // *Вопросы экономики*. 2017. № 3. С. 22–39.
18. Гурвич Е.Т. Пенсионная политика в долгосрочной перспективе – общий взгляд // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2012. № 3. С. 178–180.
19. Van Rooij M.C.J., Lusardi A., Alessie R.J.M. Financial Literacy, Retirement Planning and Household Wealth // *The Economic Journal*. 2012. Vol. 122. Iss. 560. P. 449–478. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2012.02501.x>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ENSURING THE SOCIALLY ADEQUATE DEGREE OF PENSION PROTECTION FOR CITIZENS: GLOBAL PRACTICES

Kristina V. SHVANDAR^{a,*}, Anastasiya A. ANISIMOVA^b

^a Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
shvandar@nifi.ru
ORCID: not available

^b Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
aanisimova@nifi.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 25 April 2018
Received in revised form
19 May 2018
Accepted 5 June 2018
Available online
15 August 2018

JEL classification: H05, H55,
J26, J32

Keywords: pension system,
replacement rate, pension
adequacy, financial literacy,
pension rights

Abstract

Importance Many countries, including Russia, face problems with pensions. The reasons for this are demographic, social and economic changes in the modern world, which affect the financial stability of pension systems.

Objectives The research analyzes possible difficulties that may arise in creating a socially acceptable level of pension protection for the Russian citizens, drawing upon world experience.

Methods The first part of the paper studies the adequacy of pensions in the OECD countries (and especially in the EU countries), and replacement rates in different countries, including developing countries and Russia. The second part represents opportunities for providing a socially acceptable level of pension protection in the Russian Federation.

Results The analysis showed the problems of the pension adequacy in different countries, which impede the attainment of a socially acceptable level of pension in the Russian Federation.

Conclusions and Relevance The Russian pension system is characterized by two main problems, i.e. low efficiency of the pension system due to the redundancy of pension rights and a high level of shadow economy. These two problems cause that the Russian Federation has one of the lowest replacement rates in comparison with other developed and developing countries. Financial literacy of the population is another important issue for Russia. The problems of pension should be addressed in a complex manner, as is done in developed countries, where not only the replacement of income is considered, but also poverty and employment indicators.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Shvandar K.V., Anisimova A.A. Ensuring the Socially Adequate Degree of Pension Protection for Citizens: Global Practices. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 8, pp. 1551–1565.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.8.1551>

References

1. Alan S., Atalay K., Crossley T.F. The Adequacy of Retirement Savings: Subjective Survey Reports by Retired Canadians. *Canadian Public Policy / Analyse de Politiques*, 2008, vol. 34, pp. 95–118. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/25463656>
2. Kotlikoff L.J., Spivak A., Summers L.H. The Adequacy of Savings. *The American Economic Review*, 1982, vol. 72, no. 5, pp. 1056–1069. Stable URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0002-8282%28198212%2972%3A5%3C1056%3ATAOS%3E2.0.CO%3B2-V>
3. Ferber M.A., Simpson P. Whither Systemic Reform? A Critical Review of the Literature on the Distributional and Income Adequacy Effects of Systemic Pension Reforms. *Management Revue*, 2009, vol. 20, no. 3, pp. 254–267. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/41783619>

4. Schulz J.H., Carrin G. The Role of Savings and Pension Systems in Maintaining Living Standards in Retirement. *The Journal of Human Resources*, 1972, vol. 7, no. 3, pp. 343–365.
URL: <https://doi.org/10.2307/145088>
5. Engen E., Gale W.G., Uccello C.E. et al. The Adequacy of Household Saving. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1999, no. 2, pp. 65–187.
URL: https://mp.ra.ub.uni-muenchen.de/56442/1/1999b_bpea_engen.pdf
6. Disney R., Emmerson C., Wakefield M. Pension Reform and Saving in Britain. *Oxford Review of Economic Policy*, 2001, vol. 17, no. 1, pp. 70–94. URL: <https://doi.org/10.1093/oxrep/17.1.70>
7. Wiktorow A. Pension Reform in Poland. *The Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice*, 2007, vol. 32, no. 4, pp. 483–493. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/41952957>
8. Fraccaroli F., Deller J. Work, Aging, and Retirement in Europe: Introduction to the Special Issue. *Work, Aging and Retirement*, 2015, vol. 1, iss. 3, pp. 237–242.
9. Yuh Y. Assessing Adequacy of Retirement Income for U.S. Households: A Replacement Ratio Approach. *The Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice*, 2011, vol. 36, iss. 2, pp. 304–323.
10. Vlasov S.A., Mamedli M.O. [Scenario analysis of pension system parameters in the context of resilience of Russian government finances]. *Dengi i kredit = Money and Credit*, 2017, no. 8, pp. 26–33. (In Russ.)
11. Denisenko M.B., Varshavskaya E.Ya. [Working life expectancy in Russia]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = HSE Economic Journal*, 2017, no. 4, pp. 592–622. (In Russ.)
12. Lyashok V.Yu., Nazarov V.S., Oreshkin M.S. [Factors of pension growth in modern Russia]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2016, no. 1, pp. 7–22. (In Russ.)
13. Shvandar K.V., Anisimova A.A. [Foreign experience of development of cashless payment system: Practice and results]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2015, no. 1, pp. 91–98. (In Russ.)
14. Shvandar K.V., Anisimova A.A. [Limitation of cash payments is a method to promote wire payments in different countries]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2015, no. 1, pp. 25–30. (In Russ.)
15. Nazarov V.S. *Aktual'nye problemy pensionnoi reformy* [Actual problems of the pension reform]. Moscow, Delo Publ., 2010, 144 p.
16. Dormidontova Yu.A., Lyashok V.Yu., Nazarov V.S. [Impact of the changes in the pension formula on workers' decision to retire]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2015, no. 1, pp. 57–75. (In Russ.)
17. Ivanova M.A., Balaev A.I., Gurvich E.T. [Implications of higher retirement age for the labor market]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 3, pp. 22–39. (In Russ.)
18. Gurvich E.T. [Pension policy in the long run: General approach]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2012, no. 3, pp. 178–180. (In Russ.)
19. Van Rooij M.C.J., Lusardi A., Alessie R.J.M. Financial Literacy, Retirement Planning and Household Wealth. *The Economic Journal*, 2012, vol. 122, iss. 560, pp. 449–478.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2012.02501.x>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.